

The background is a monochromatic blue-toned landscape. In the foreground, there are snow-covered or icy hills and a small, dark, circular depression. In the middle ground, there are more hills and a valley. In the background, there are mountains and a sky filled with soft, wispy clouds. A large, glowing, circular ring with a white and light blue gradient is positioned in the upper center of the image, appearing to float in the sky. The overall atmosphere is ethereal and futuristic.

ТРИГЛАВ "НАВЬ"

Валерий Михайлович

Валерий Михайлович ТРИГЛАВ «НАВЬ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73381778

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман-трилогия: Навь, Явь, Правь. В первой части история в которой воспоминаний больше, чем вымысла, так как почти каждое событие имеет документальное подтверждение. Одним из свидетелей этих событий был Вадим Александрович Чернобров – российский уфолог, писатель и исследователь аномальных явлений. Основатель и руководитель общественной организации «Космопоиск», занимающейся изучением НЛО, полтергейстов, криптозоологии и других паранормальных явлений. Он одним из первых рассказал историю про Евгения Гайдучка – подростка, который якобы случайно попал из 23-го века в век 20-й. Но, что скрыл Гайдучёк и о чём не рассказал Чернобров? Ответ на этот вопрос изложен в произведении, которое повествует не только о возможности перемещения во времени, но и о любви и верности сквозь столетия.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валерий Михайлович ТРИГЛАВ "НАВЬ"

Глава 1

Девушка из неоткуда

Октябрьское утро в Петербурге – особенное время, наполненное меланхоличной красотой и таинственным очарованием города. Туман как гость, приходящий без предупреждения, словно легкий дымок, окутывал улицы и площади, создавая атмосферу загадочности и романтики. Свет солнца, едва пробивающийся сквозь серые облака, освещал фасады зданий золотистым светом, подчеркивая величие и элегантность архитектуры Северной столицы.

Город просыпается медленно, постепенно раскрываясь перед своими жителями и гостями. Улицы наполняются звуками шагов пешеходов, шорохом листьев под ногами и тихими разговорами прохожих. Старые дома, построенные в стиле барокко и классицизма, выглядят особенно живописно в этот осенний период, их строгие линии и изысканные украшения напоминают о богатой истории и культурном наследии Петербурга.

Переменчивость петербургской погоды добавляет особый

колорит этому периоду времени. За один день можно увидеть солнце, дождь, ветер и снова солнце. Но именно эта непредсказуемость делает город таким привлекательным и запоминающимся. Жители привыкли к такому ритму жизни, наслаждаясь каждым моментом, будь то солнечный денёк или дождливый вечер.

Именно поэтому октябрьское утро в Петербурге становится временем размышлений и вдохновения, временем для анализа своих действий и поступков. Временем для принятия новых решений и началом новых возможностей и событий.

Собираясь в это октябрьское утро на велосипедную прогулку, у Виталия постоянно появлялись обстоятельства, из-за которых он вынужден был выйти из дома чуть позже обычного. То он вспомнил, что забыл взять мобильник, и за ним пришлось вернуться. Потом выяснилось, что ключи висели не как обычно на входе, а еще со вчерашнего вечера «спрятались» на кухонном столе из-за чего какое-то время ушло на их розыск. Легкая бытовая рассеянность была одной из черт Виталия. Объяснялась эта рассеянность просто, он всё время о чем-то думал и размышлял. В завершение ко всему еще немного времени пришлось потратить на проверку технического состояния велосипеда. Наверное, если бы он вышел вовремя, то эта прогулка, была бы без каких либо особенностей, как и все предыдущие, так как все утренние персонажи были бы на своих местах и в свое время: «мамочка»,

так он назвал спешащую женщину с маленькой девочкой, которую она, вероятно, каждое утро отводила в детский сад, «студент» – сутулый молодой человек с очками как у Гарри Поттера с неизменными наушниками-чебурашками и вероятно растрепанной шевелюрой идущий в сторону ближайшего метро, «неразлучники» – парочка, в возрасте двадцать пять – тридцать лет, которая всегда идет держась за руки. Практически все они стали частью общегородского пейзажа, который он видел каждое утро на Фонтанке.

Но в результате цепочки возникших случайностей произошло, то, что поменяло его дальнейшую жизнь, разделив её на банальное «До» и «После». Он часто слышал высказывание, что «случайность» на самом деле, это непознанная закономерность, но лучше для этого подходило объяснение из одного фильма. – Есть такая теория: вселенная и время бесконечны, значит случиться может всё. То есть любое событие неизбежно, даже невозможное – поэтому, дальнейшие события всё равно должны были бы случиться, как неизбежность.

В Петербург он переехал совсем недавно, и как ему казалось это был зов сердца или веление души. Как будто сам город его позвал и поманил своими чарующими красотами. По роду своей деятельности он мог работать абсолютно в любом городе, быть одновременно везде и нигде, благо, что современные технологии это позволяли. В свои тридцать с небольшим лет, он жил один, в квартире, которую обустроил по

своему вкусу. Дом хоть и был расположен в центре города, но именно этот дом, своим местоположением, был защищен от шума улиц, кафе и суетливых туристов. Двор как будто остался во времени, когда он был ребенком и может быть, поэтому интерьер его квартиры, несмотря на современное оборудование и материалы имел антураж и теплоту из времен его детства. Времени, когда у тебя все стабильно и хорошо, а впереди целая вечность. Своё одиночество он пытался оправдать известным изречением Омара Хайяма.

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно не мало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем, что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Периодически, конечно, возникали какие-то отношения, которые как-то само собой сходили на «нет», и он не оправдывал тех надежд, которые на него возлагали. Чаще всего он слышал про себя «Ты, не от мира сего». Он не стремился разобраться в причинах и как-то измениться, и просто считал, что пусть лучше будет так, чем как попало.

Прогулка на велосипеде не была обязательным утренним ритуалом с обязательной атрибутикой и аксессуарами. Виталий терпеть не мог обязательные условности и быть как все, поэтому иногда он мог позволить себе с утра пробежку, а иногда сделать перерыв и банально отдохнуть. К утренним прогулкам он относился без фанатизма. Конечно же Питер-

ская погода всегда могла внести свои коррективы в утренние планы и воспрепятствовать им, но в это утро небо было еще безоблачным, температура воздуха по осеннему освежающей, с приятной сыростью и промозглостью.

Выйдя из дома и выехав на дорогу, он как правило, двигался по одному и тому же маршруту объезжая одни те же препятствия. Казалось, что он бы мог проехать весь путь закрытыми глазами. Он просто ехал по дороге получая удовольствие от самого процесса движения, одновременно отмечая знакомые лица, которые в это же время направлялись по своим делам. Велосипед не был из разряда трюковых, но позволял преодолевать препятствия, если таковые появлялись. Свои велосипедные прогулки он ассоциировал с прогулкой кота Леопольда из популярного детского мультфильма, поэтому иногда во время прогулки он напевал известную песенку.

Кручу, кручу, кручу педали, кручу.

С горы, с горы, с горы, как птица лечу.

Спешу, спешу, спешу налегке.

Навстречу радуге-дуге.

Пусть путь-дорога вдаль бежит.

Грусть пусть на сердце не лежит.

Мне все на свете по плечу.

И с песней этой качу по свету.

Качу, качу куда хочу...

Песня ему очень нравилась своим позитивом и настроем в ней были слова, которые говорили, что любые преграды можно преодолеть.

Выехав, как обычно, от Троицкого собора на Измайловский проспект он пересек напротив моста дорогу и повернув налево поехал вдоль Фонтанки в сторону Египетского моста, который известен не только установленными на нём сфинксами, но и мистической историей, произошедшей в 1905 году.

С правой стороны была расположена Фонтанка и тротуар вдоль неё был достаточно узким, кроме того, по нему периодически двигались пешеходы, и поэтому он был недоступен для движения на велосипеде. По ходу движения его обгоняли пронсящиеся автомобили.

Вдруг впереди, напротив памятника Человеку-невидимке, как будто из неоткуда появился электросамокат, который, двигался в том же направлении. Пронсящиеся мимо маши-

ны, не позволяли обогнать самокат слева так как можно было оказаться под колесами очередного автомобиля, а высокий бордюр справа и идущие пешеходы не позволяли обогнать самокат по тротуару. На самокате ехала девушка, одетая во всё темное: длинное, осеннее пальто гармонично сочеталось со стильной шляпкой-котелком, из-под которой развивались пряди темных волос, за спиной у неё располагался небольшой кожаный рюкзак. Девушка ехала на неприлично большом расстоянии от края тротуара, как будто она была единственной участницей дорожного движения.

С помощью велосипедного звонка он дал понять ей, чтобы она прижалась ближе к тротуару и пропустила его. Самокат слегка дёрнулся, но никакой другой реакции не последовало, самокат продолжал двигаться, не снижая скорости, и не меняя вектора движения.

Он позвонил в велосипедный звонок еще раз, но девушка даже и не подумала обернуться или сделать маневр вправо, чтобы пропустить его. Выезжать на середину проезжей части и умирать под колесами авто не хотелось, поэтому он решил, что спокойно обгонит её справа, протиснувшись между самокатом и тротуаром, для чего он начал ускорение. Когда он поравнялся с ней, то решил посмотреть, как же выглядит столь невозмутимая особа, но неожиданно впереди на дороге появился непонятно откуда взявшийся песок, рассыпанный толстым слоем вдоль бордюра, как бесконечная песчаная коса на асфальтовой реке. Такое ощущение, что здесь

выгрузили два полных самосвала, но скорее всего, это были остатки после проводившихся здесь ремонтных работ. В голове Виталия мелькнула мысль *«вот именно в этом месте и именно в это время»*. Велосипед стал терять управление, увязая в песке, а вместе с этим терять и скорость. Вырулив из песка, он снова оказался позади самоката.

Внезапно девушка повернулась и твердым, уверенным голосом произнесла.

– Теперь понятно?!

Это было столь неожиданно и одновременно настолько ёмко, что он был озадачен. Действительно, это всё объясняло, почему она не могла принять вправо и пропустить его. Секундный взгляд в лицо девушки позволил ему сделать вывод, что она была идеальна. В ней сочеталось молодость и скромность, миловидность и аристократичность ничего лишнего, ничего, чтобы требовалось для дополнения к образу. На вид ей было около двадцати лет. Обычно про таких говорят, что ею можно любоваться

В какой-то момент он оказался в состоянии автопилота, потому что девушка, подъехав к перекрестку, вдруг резко повернула налево и по пешеходному переходу, пересекла проезжую часть, выехав на безлюдный тротуар. Он бездумно повторил маневр, одновременно удивляясь своему поступку, так как мало того, что он не поехал прямо по своему маршруту, а еще и нарушил правило пересечения проезжей части по пешеходному переходу. Почему-то на этой стороне ули-

цы пешеходов не было. Девушка остановила свой самокат и обернулась, он остановился рядом с ней и с ходу произнес, то, что сам не ожидал от себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.